

**В диссертационный совет Д-212.239.03
при ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»**

Отзыв

**официального оппонента Спицина Игоря Николаевича
на диссертацию Магомедовой Карины Камильевны на тему «Проблема
транспарентности цивилистической процессуальной науке и практике»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный
процесс**

Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, для повышения эффективности политико-правовых институтов России в числе прочего необходимо существенное улучшение доступа к информации о деятельности государственных органов и создание условий, при которых российским компаниям было бы выгодно оставаться в российской юрисдикции, использовать для разрешения споров российскую судебную систему. В связи с этим закономерными видятся положения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»², акцентирующие внимание на необходимости создания благоприятного инвестиционного климата в России, что напрямую связано с эффективностью судебной системы.

Создание благоприятного инвестиционного климата в немалой степени обусловлено предсказуемостью судебных решений, единообразием и прогнозируемостью судебной практики, ясностью правил разграничения компетенции между различными судами судебной системы и др., что, в

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2019 № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Здесь и далее по тексту нормативные правовые акты приводятся по СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы».

числе прочего, обеспечивается транспарентностью судебной власти в ее функциональном и организационном аспектах.

В то же время, в Федеральной целевой программе отмечается, что на сегодняшний день все еще сохраняется проблема недостаточной информированности граждан о деятельности судебной системы. Обеспечение максимальной открытости и прозрачности правосудия является одним из основных направлений дальнейшего развития судебной системы.

В контексте указанных программных документов выбранная тема диссертационного исследования является актуальной.

Кроме того, актуальность темы обусловлена относительно немногочисленными монографическими исследованиями проблем транспарентности судебной власти в целом и применительно к цивилистическому судебному процессу в частности.

Актуальность избранной диссертантом темы убедительно обоснована во введении к диссертационному исследованию.

Структура диссертации логична, последовательна и отвечает сформулированным целям и задачам исследования.

Исследование начинается с прослеживания процесса формирования идеи транспарентности в историческом ключе, ее артикуляции в нормативных правовых актах различных государств, в отечественном законодательстве и судебной практике, а также в процессуальной доктрине. Анализ этих вопросов посвящены главы 1 и 2 диссертации.

Далее автор переходит к исследованию сущности (правовой природы и содержания) транспарентности применительно к правосудию по гражданским делам, на основе проведенного анализа предлагает собственное содержание понятия «транспарентность», интерпретируя транспарентность как самостоятельное свойство цивилистической процессуальной формы (глава 3, положение № 3, выносимое на защиту).

В главе 4, обращаясь к механизму обеспечения транспарентности правосудия по гражданским делам, К.К. Магомедова анализирует судеустройственные и судопроизводственные принципы цивилистического процессуального права как средства обеспечения транспарентности.

Наконец, в заключительной главе внимание уделено сравнительному анализу способов и средств реализации задачи обеспечения транспарентности правосудия по гражданским делам в странах романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

Достоинством работы является довольно обширный анализ практики Европейского Суда по правам человека применительно к теме исследования. Транспарентность правосудия является составляющей международного стандарта справедливой судебной процедуры, во многом сформированного практикой толкования Европейским Судом положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поэтому осмысление идеи транспарентности, стандартов ее реализации немыслимо без учета правовых позиций Европейского Суда, во всяком случае, в пределах юрисдикций государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию. В этой связи следует согласиться с утверждением диссертанта, что нормы внутреннего национального законодательства, регулирующие вопросы обеспечения информационной открытости, должны соответствовать международным стандартам надлежащей судебной процедуры.

В целом следует отметить, что работа характеризуется тщательной проработкой нормативной базы и судебной практики, как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Сформулированные в диссертации выводы, в том числе положения, выносимые на защиту, теоретически обоснованы и прошли достаточную апробацию. Основные результаты отражены в научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов кандидатских диссертаций.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В числе наиболее важных и значимых, обладающих научной новизной, теоретической и практической ценностью результатов диссертационного исследования хочется отметить следующее.

1. Автором исследован генезис идеи транспарентности в историческом ключе, обозначены факторы, повлиявшие на формирование, утверждение и артикуляцию этой идеи в правовых актах и в процессуальной доктрине, причем не только на внутригосударственном, но и на международном уровне, а также в зарубежных государствах романо-германской и англо-саксонской правовых семей (положения 1 и 2, выносимые на защиту, главы 1 и 2, глава 5 диссертации).

2. Автором предложено интерпретировать транспарентность правосудия как свойство процессуальной формы. Диссертант исходит из посылки, что идея о транспарентности правосудия как элементе международного стандарта справедливой судебной процедуры не объективирована в самостоятельном принципе процессуального права, с чем следует согласиться. Действительно, на сегодняшний день нет оснований рассматривать транспарентность в качестве принципа российского цивилистического процессуального права в связи с отсутствием собственного уникального содержания такого принципа. Реализация идеи транспарентности обеспечивается системой традиционно выделяемых в доктрине судоустройственных и судопроизводственных принципов. От этой посылки, правильной на мой взгляд, строится обоснование предложенной К.К. Магомедовой интерпретации транспарентности в качестве свойства процессуальной формы (положения 1 и 2, выносимые на защиту, С.65-67 диссертации, главы 2 и 3). Данное положение является новым и достаточно интересным для процессуальной доктрины.

3. Заслуживает внимания обращение исследователя к проблеме поиска баланса частных и публичных интересов при обеспечении транспарентности судебной власти, а также лимитирования транспарентности законодательно установленными пределами (параграф 2 главы 3). Теоретические положения, являющиеся результатами данного вектора исследования, сформулированы в положениях 6-8, выносимых на защиту.

4. Несомненно, отечественная доктрина цивилистического процесса обогащается за счет сравнительно-правовых исследований, поэтому нельзя не отметить достаточно обширный анализ зарубежного и международного

опыта правового регулирования различных аспектов транспарентности судебной власти, что также отвечает критерию новизны (глава 5).

В числе достоинств диссертации нужно отметить практическую интерпретацию теоретических выводов, данную автором в виде предложений по совершенствованию действующего законодательства.

В то же время, отдельные положения работы требуют дополнительного разъяснения или аргументации, а некоторые из них носят дискуссионный характер, в связи с чем в ходе публичной защиты хотелось бы услышать ответы диссертанта на следующие вопросы и замечания.

1. Вопрос. Следует ли понимать транспарентность как свойство, имманентно присущее процессуальной форме как таковой, т.е. как сущностную характеристику процессуальной формы, предопределяющую ее нормативную юридическую конструкцию, без которой существование процессуальной формы сомнительно, либо транспарентность является необязательным частным случаем, т.е. представляет собой феномен, который может быть реализован в процессуальной форме с различной степенью успешности или не реализован вовсе? Иными словами, может ли цивилистическая процессуальная форма существовать и функционировать без свойства транспарентности?

Основание вопроса. В диссертации утверждается, что транспарентность является свойством цивилистической процессуальной формы (положение 3, выносимое на защиту, с. 59-63 диссертации, с.15 автореферата). Автор обосновывает свой тезис тем, что современный процессуальный закон содержит достаточно содержательных признаков транспарентности, позволяющих обозначить ее как одно из свойств цивилистической процессуальной формы; данный вывод, по мнению автора, подкрепляется постоянным реформированием и совершенствованием российского процессуального законодательства в направлении обеспечения информационной открытости правосудия (с. 15 автореферата, с. 60-63 диссертации).

В то же время, далеко не все современные инициативы по реформированию процессуального законодательства соотносятся с идеей

транспарентности. Так, например, разработанный Верховным Судом РФ проект Закона «О внесении изменений в ГПК, АПК, КАС и отдельные законодательные акты РФ»³ предполагал отказ от мотивировки судебных актов в качестве общего процессуального правила (с отдельными исключениями), что совершенно не соответствовало идее транспарентности, поскольку именно мотивировочная часть публично объявленных судебных актов раскрывает логику правоприменителя и, тем самым, обеспечивает транспарентность судебных актов, что в конечном счете коррелирует с обозначенными автором диссертации функциями транспарентности (с. 16 автореферата, с. 62-63 диссертации).

2. Вопрос. Детерминирует ли система принципов процессуального права транспарентность как свойство процессуальной формы (положения 1 и 2, выносимые на защиту) либо напротив, идея транспарентности выступает в качестве одного из факторов, предопределяющих конструирование процессуальной формы как должной нормативной модели отправления правосудия, соответствующей господствующей в конкретном обществе и в конкретный исторический период правовой идеологии и базирующейся на соответствующей этой идеологии системе принципов (например, гласность, устность, состязательность против тайности, письменности, следственного начала и т.д.)?

Основание вопроса. В диссертации автор справедливо отмечает, что судебный процесс был гласным, устным и состязательным далеко не всегда и далеко не везде (главы 1, 2, 5). Так, например, в дореволюционной литературе отмечается, что до реформы 1864 года гражданское судопроизводство в России было письменным и тайным⁴. В то же время, вряд ли обоснованным было бы утверждать об отсутствии процессуальной формы как таковой в условиях тайного, письменного и следственного процесса.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в ГПК, АПК, КАС и отдельные законодательные акты РФ».

⁴ Напр.: Нефедьев Е.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар, 2005. С. 9-32; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 178-190.

Кроме того, если понимать цивилистический процесс и процессуальную форму в широком смысле, как понятия, охватывающие и несудебную гражданскую юрисдикцию (например, арбитраж, нотариат), то уместно отметить, что юридические практики органов несудебной гражданской юрисдикции зачастую строятся на противоположном идее транспарентности начале – начале конфиденциальности (ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ст. 21 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

3. Вопрос. Утверждая о детерминированности идеи транспарентности правосудия общеправовым принципом справедливости (положение 2, выносимое на защиту), имеет ли автор в виду справедливость в процессуальном ее понимании (международный стандарт справедливой судебной процедуры) или подразумевается также и материально-правовые аспекты справедливости и, если да, то каковы эти аспекты?

Основание вопроса. По тексту работы справедливость упоминается как нравственная категория, моральные устои общества (с. 21), как многоаспектная философская категория (с. 24-25), как общеправовой принцип (с. 22-23, с. 25), с чем следует согласиться, т.к. осмысление справедливости составляет не только предметное поле юридической доктрины, но лежит в плоскости философии морали (этики), философии права, религии, экономики и других, в том числе междисциплинарных, исследований⁵.

Представляется, что применительно к судебному процессу можно различать два аспекта справедливости: материально-правовой и процессуальный. Первый аспект касается результата осуществления деятельности по отправлению правосудия, второй – самой процедуры рассмотрения дела (международный стандарт справедливой судебной процедуры). При этом в рамках дискуссии в юридической науке встречается

⁵ Напр.: Дж. Ролз. Теория справедливости. Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. Целищева В.В. Изд. 2-е. М., 2010; Г. Харт Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Афонасина Е.В. и Моисеева С.В. СПб., 2007; Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992; Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / Под ред. Комковой Г.Н. М., 2009; Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М., 2017; и др.

мнение об отрицании материально-правовой справедливости даже в качестве общеправового принципа⁶ и скептическая оценка самой возможности формализации материально-правового аспекта содержания категории «справедливость» в позитивном праве⁷.

4. Дискуссионное замечание. Несколько категоричным и небесспорным в контексте содержания представленного к защите исследования представляется утверждение диссертанта о том, что понятие «транспарентность» возникло в средневековой латыни в XV столетии (с. 14 и с. 37 диссертации, с. 12 автореферата).

На мой взгляд, речь можно вести скорее о возникновении слова «транспарентность», а не юридического понятия с определенным содержанием и объемом. Говорить о сформировавшемся понятии можно только тогда, когда существует разработанная и непротиворечивая теория, объясняющая сущность явления, и в этом смысле определение понятия, фиксирующее его содержание, в редуцированном виде отражает эту теорию⁸. Представляется, что утверждать о наличии сформировавшейся и конвенционально принятой юридическим научным сообществом теории транспарентности судебной власти преждевременно даже на сегодняшний день. Поэтому думается, что понятие транспарентности сегодня все еще находится в стадии формирования.

5. Вопрос. Почему принцип гласности судопроизводства отнесен автором диссертации к судоустройственным, а не судопроизводственным принципам цивилистического процессуального права (с. 137, с. 146-157 диссертации, с. 20-21 автореферата)?

Необходимо подчеркнуть, что высказанные замечания и заданные вопросы носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку исследования.

⁶ Курбатов А.Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 58.

⁷ Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. №4. С.15-18.

⁸ Тезис основан на положениях работы Арсеньева А.С., Библера В.С., Кедрова Б.М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967. С.43-53 и далее.

Таким образом, представленная к защите диссертация является самостоятельной и творческой научно-квалифицированной работой, отвечающей критериям внутреннего единства и научной новизны; поставленные диссертантом научные задачи решены, выносимые на защиту положения свидетельствуют о личном вкладе автора в развитие доктрины цивилистического процесса. Диссертационное исследование К.К. Магомедовой на тему «Проблема транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01 октября 2018 г. №1168), а его автор – Магомедова Карина Камильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процесса

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Игорь Николаевич Спицин

Адрес: 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, к. 404
(кафедра гражданского процесса)

Телефон: +7 (343) 374-05-10

Электронная почта: kafedra.gp@gmail.com; spicigor@mail.ru

Сайт: <https://www.usla.ru>.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Спицин Игорь Николаевич

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», доцент кафедры гражданского процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Спицин И.Н.* Применение п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) в судах проверочных инстанций (прекращение производства по жалобе в связи с ликвидацией должника-организации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 49-54.

2. *Спицин И.Н.* Применение п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) в судах проверочных инстанций (прекращение производства по жалобе в связи с ликвидацией должника-организации) (окончание) // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С.36-39.

3. *Спицин И.Н.* Арест и принцип соотносимости требований взыскателя и мер принудительного исполнения // Вестник исполнительного производства. 2016. № 1. С. 39-50.

4. *Спицин И.Н.* Реформа института судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 32-34.

5. *Спицин И.Н.* Содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 28-34.

6. *Ярков В.В., Спицин И.Н.* Судебный нормоконтроль в гражданском и арбитражном процессе: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 9 (4). С. 554 -567.

7. *Ярков В.В., Спицин И.Н., Бессонова А.И.* Применение обеспечительных мер до формирования состава арбитража в рамках международного инвестиционного спора // Российский судья. 2018. № 11. С. 33-37.

8. *Спицин И.Н.* Антиисполнительные иски как средство преодоления исполнительной силы актов органов гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 1. С. 46-49.

ОТЗЫВ

**официального оппонента Фокиной Марины Анатольевны
на диссертацию Магомедовой Карины Камильевны на тему:
«Проблема транспарентности в цивилистической процессуальной
науке и практике», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс**

Транспарентность российского правосудия относится к наиболее обсуждаемой проблеме в юридической литературе по разным специальностям. В свою очередь транспарентность (информационная открытость) цивилистического процесса представляется важной и необходимой составляющей современного российского правосудия, поскольку открытость и гласность судебной деятельности, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества об организации и функционировании судов способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судопроизводстве по гражданским делам, служат гарантией справедливого судебного разбирательства. Открытое судебное разбирательство – эффективное средство поддержания авторитета судов в обществе.

В настоящее время законодателем предприняты комплексные шаги для укрепления доверия между обществом и судебной системой. Так, в рамках Федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России на 2002-2006 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 20.11.2001 № 805), «Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.09.2006 № 583), «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406) реализуются меры по достижению открытости и прозрачности российского правосудия. На расширение открытости и гласности судебной деятельности направлен специальный Федеральный закон № 262-ФЗ «Об

обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

В связи с проводимой судебной реформой вопросы прозрачности правосудия становятся краеугольным вопросом процессуальной науки, т.к. гласность является тем институтом, который неразрывно связан с конституционными гарантиями свободы мысли и слова, и является основой демократии. Актуальность исследования вызвана и тем, что в науке процессуального права наблюдается отсутствие единого мнения о понятии, содержании и сущности транспарентности. В юридической литературе встречаются различные взгляды по поводу того, как определить транспарентность процесса и что следует включать в это понятие.

Наличие ряда работ, посвященных проблеме транспарентности правосудия по гражданским делам, не привело в российской правовой науке к образованию стойкой доктринальной концепции. Следует отметить пробельность и малоизученность указанной проблематики именно в цивилистической процессуальной науке. Следовательно, исследование транспарентности цивилистического судопроизводства на монографическом уровне является чрезвычайно важным и своевременным. Кроме того, как правильно отмечает автор диссертационного исследования, российское государство постоянно стремится приблизить свое правосудие к международным требованиям, признанным стандартам справедливого правосудия. Наличие критических замечаний со стороны международных органов и научного сообщества говорит о существовании в деятельности российских органов правосудия некоторых системных проблем, в том числе и в области обеспечения информационной открытости правосудия по гражданским делам. Анализ действующего процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что не все правовые нормы, регламентирующие транспарентность правосудия, соответствуют высоким международным эталонам (стр. 4 дисс.). Вышеизложенное детерминирует общую актуальность

избранной соискателем темы в качестве самостоятельного предмета диссертационного изучения.

Диссертация К.К. Магомедовой – первая диссертационная работа, написанная на базе действующего российского процессуального законодательства, которая учитывает состояние современной судебной практики, социально-экономическую и политическую обстановку в стране.

Методологическую основу диссертационного исследования К.К. Магомедовой составляют диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, исторический и другие современные научные методы.

Структура диссертации обусловлена предметом и целью исследования, логична и заслуживает одобрения. Работа включает в себя введение, пять глав, содержащие шесть параграфов, заключение, библиографический список использованных источников, приложение.

В первую очередь автор достаточно полно и подробно рассмотрел исторические и правовые аспекты идеи транспарентности (гл. 1 дисс.), затем проанализировал транспарентность с точки зрения современной правовой доктрины, а также при отправлении правосудия в целом (гл. 2 дисс.). Последнее позволило детально изучить правовую природу транспарентности в правосудии по гражданским делам (гл. 3 дисс.), принципы цивилистического процессуального права, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам (гл. 4 дисс.). Завершается работа международным сравнительно-правовым анализом реализации транспарентности в правосудии по гражданским делам (гл. 5 дисс.).

Теоретически обоснованным следует признать положение о периодизации становления и развития идеи транспарентности в современной правовой доктрине и судебном производстве. Верным можно признать утверждение диссертанта о том, что в гражданском судопроизводстве механизм формирования, утверждения и закрепления идеи транспарентности был связан с постепенной демократизацией процесса, с развитием и усилением публичности

(открытости и гласности) и устности судебных разбирательств (стр. 15, 16, 37, 38 дисс.).

Допустимо согласиться с авторским мнением о транспарентности как свойстве цивилистической процессуальной формы, которое организует и оформляет современное цивилистическое судопроизводство в направлении обеспечения его информационной открытости, общедоступности и гласности, что обусловлено публично-правовыми началами современного цивилистического процесса (стр. 60, 61 дисс.).

Теоретический интерес представляет данное автором определение транспарентности в правосудии по гражданским делам через качественный признак отправления правосудия по указанным делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о движении гражданского дела, принятых судебных актах в том объеме и в той форме, которые необходимы для реализации предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц (стр. 64 дисс.).

Элементы новизны содержит авторский вывод о функциях транспарентности правосудия в сфере обеспечения стабильности и надежности системы правосудия, гомеостатической, просветительской, профилактической, воспитательной работы. Справедливо подчеркивается, что функция обеспечения единообразия применения права, дает возможность отечественному законодателю прогнозировать коллизии и пробелы в законе с целью его дальнейшего совершенствования и корректирования (стр. 62, 63 дисс.).

Заслуживают одобрения суждения автора о пределах информационной открытости правосудия (транспарентности) по гражданским делам, которая различается диссертантом для лиц, участвующих в деле, и для общественности (стр. 106 дисс.). Рассуждая о пределах транспарентности, автор приходит к верному выводу о том, что в правосудии пределы транспарентности можно определить как нормативно установленные границы, позволяющие отделить открытую информацию о правосудии от информации ограниченного доступа.

Регулирование и изменение границ прозрачности правосудия осуществляется посредством ограничений, закрепленных в законе (стр. 106, 107 дисс.).

Наряду со сказанным автор в работе обращается к зарубежному законодательному и практическому опыту реализации идеи прозрачности в правосудии по гражданским делам (стр. 174 дисс.), что позволило ему сформулировать предложения по совершенствованию действующего российского процессуального нормативного материала.

Положительным моментом диссертационного исследования, свидетельствующим о его прикладном значении, следует признать проведенный автором опрос общественного мнения по вопросу доверия к судебной власти, к судам и заинтересованности в получении судебной информации (стр. 41, 42 дисс. и др.).

В целом отметим, что положения и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, являются достоверными, обоснованными и аргументированными с теоретической и практической сторон, а также содержат элементы новизны, они имеют важное значение для современной цивилистической процессуальной науки.

Содержание автореферата соответствует оригинальному тексту диссертации. Основные положения исследования нашли отражение в необходимых публикациях, в том числе статьях, изданных в журналах, входящих в перечень рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Однако в предложенном диссертационном исследовании имеются и некоторые недочеты, неточности, спорные положения, на которые хотелось бы обратить внимание.

1. Автор диссертации справедливо относит прозрачность к свойству цивилистической процессуальной формы. В то же время со ссылкой на ст.1, ч.2 ст. 24, ст. 29, 32 Конституции РФ диссертант утверждает, что организация и деятельность всех ветвей власти в Российской Федерации должны строиться на

универсальном конституционном принципе транспарентности. Соответственно принцип транспарентности должен находить реализацию в судопроизводствах цивилистического типа. Однако на стр. автор делает вывод о том, что для признания транспарентности в качестве самостоятельного принципа нет оснований. Кроме того, нельзя согласиться, что «затруднительность» в отграничении транспарентности от других правовых принципов может служить аргументом для утверждения об отсутствии у принципа транспарентности собственного уникального содержания (с. 136 дисс.).

2. Диссертант справедливо отмечает, что информация о движении дела лежит вне пределов транспарентности для общественности. В частности, ст. 122, 177, 186 АПК РФ, ограничивают доступ к базе решений арбитражных судов и информации о движении дела в целом. В понимании современного гражданского общества открытость (прозрачность) судебного процесса должна распространяться на весь ход судопроизводства, включая принятие заявления к производству, исследование доказательств, а также оглашение окончательного судебного акта. Хотелось бы получить ответ на вопрос: каким образом при указанном выше ограничении транспарентности общество может полноценно осуществлять контроль за осуществлением правосудия?

3. Отмечая взаимосвязь публичности судопроизводства и транспарентности, диссертант полагает, что стремление сторон к конфиденциальности будет стимулировать обращение к альтернативным способам урегулирования спора (с. 121 дисс.). К сожалению, автор не подтвердил с помощью статистических данных свой вывод. Как повлиял ФЗ от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ на обращение спорящих сторон к альтернативным способам урегулирования спора, в том числе медиативным процедурам?

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Общий вывод: диссертация Магомедовой Карины Камильевны «Проблема транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении

ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01 октября 2018 г. №1168), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; в ней содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития современной процессуальной науки; ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и
административного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

М.А. Фокина

14 марта 2019 г.

Адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Тел.: +7 (495) 332-53-11
E-mail: CivilRAP@yandex.ru
<https://rgup.ru/>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Фокина Марина Анатольевна

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Фокина М.А.* К 150-летию Судебных уставов Российской империи 1864 года: историко-правовой очерк реформы гражданского судопроизводства России // Современное право. 2015. № 1. С. 68-79.

2. *Фокина М.А.* Концепция судебного права и ее влияние на развитие системы современного цивилистического процесса // Современное право. 2015. № 5. С. 84-87.

3. *Фокина М.А.* К вопросу об унификации и кодификации цивилистических процессуальных норм (Обсуждаем Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 21.

4. *Фокина М. А., Никитин С.В. и др.* Концепция оптимизации судебной юрисдикции и нагрузки на судебную систему: гражданско-процессуальный аспект // Российское правосудие. 2016. № 2. С. 13-72.

5. *Фокина М.А.* Цивилистическая процессуальная политика России: современные приоритеты // Современное право. 2018. № 2. С.61-74.

Утверждаю

Ректор ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

д.э.н., проф. Д.А. Ендовицкий

«25»

2019 г.

Федорев

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» – на диссертацию Магомедовой Карины Камильевны «Проблема транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Вне всякого сомнения, прозрачность отправления правосудия является важнейшей гарантией вынесения законных и обоснованных судебных актов. Кроме того, она повышает доверие к суду и государству в целом, снижает социальную напряженность в обществе, способствует стабильности гражданского оборота.

Диссертантом верно отмечается, что в последние годы принято значительное количество нормативных правовых актов, концепций, стратегий, постановлений, нацеленных на обеспечение открытости, гласности и прозрачности правосудия. Действительно, ведется активная работа по нормативному обеспечению максимальной открытости судебной системы. Процессуальные кодексы сами по себе содержат достаточно гарантий для транспарентного правосудия.

Вместе с тем основная проблема на сегодняшний день заключается не в недостаточном правовом регулировании, а в правоприменительной практике. В связи с этим обращение к теме транспарентности правосудия через призму практики представляется своевременным и актуальным.

Несмотря на то, что сама тема, связанная с проблемами гласности и открытости правосудия по гражданским делам, в науке отечественного процес-

суального права относится к числу популярных, ее нельзя считать основательно исследованной. Условия действительности того или иного периода времени в государстве ставят новые вопросы и требуют нового решения. В том числе сама категория «транспарентность» относительно недавно появилась в арсенале российской процессуальной науки. Ее понимание неоднозначно, требуется выявление соотношения с понятиями гласности и открытости правосудия. В этом отношении представленное диссертационное исследование характеризуется новизной и комплексностью, т.к. охватывает гражданский и арбитражный процессы.

По своему содержанию диссертация К. К. Магомедовой является логически выверенным и системным научным исследованием.

Автором подробно исследуется сама идея транспарентности правосудия, прослеживается ее формирование в доктрине правовой науки и правосудия, выделяются функции транспарентности и формулируется ее понятие.

Раскрываются правовая природа и содержание транспарентности правосудия по гражданским делам, обосновывается необходимость ее пределов и ограничений. Предлагаются изменения гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

В диссертации обращено внимание на принципы цивилистического процессуального права, которые обеспечивают реализацию идеи транспарентности.

Положительным является также отдельный международный сравнительно-правовой анализ реализации транспарентности в правосудии по гражданским делам и анализ практики Европейского Суда по правам человека.

Многие из выводов, к которым приходит К.К. Магомедова, имеют значение для российской процессуальной науки и могут служить основой для дальнейших исследований. Так, представляют интерес рассуждения автора о различиях пределов транспарентности в гражданском и арбитражном процессах. Также следует согласиться с критикой подхода, применяемого в АПК

РФ, о возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании в целях защиты служебной тайны из-за неопределенности правового режима последней.

Правильным представляется вывод диссертанта о том, что месячный срок, установленный для опубликования в сети «Интернет» текстов постановлений судов общей юрисдикции, является чрезмерным. На примере США автор предлагает заменить указанный месячный срок предельным пятидневным, что, безусловно, будет способствовать целям транспарентности правосудия.

Следует положительно отнестись и к выводу автора о том, что ограничения транспарентности правосудия существует только для лиц, не являющихся участниками конкретного судопроизводства.

Вместе с тем, несмотря на очевидные достоинства работы, при ознакомлении с ее содержанием возник ряд вопросов, которые требуют уточнения или дополнения.

1. В работе К.К. Магомедова рассматривает транспарентность правосудия в различных аспектах. В связи с этим само понятие зачастую размывается. Так, автор считает транспарентность идеей (С. 24, 61), гарантированным правом доступа к общественной информации (С. 24), средством (С. 45) или условием (С. 65) к достижению эффективности правосудия, существенной гарантией справедливого правосудия (С. 65), свойством процессуальной формы (С. 60), необходимой характеристикой правосудия по гражданским делам (С. 65), общепризнанным стандартом правосудия (С. 67) и проявлением отдельных институтов и существующих принципов цивилистического процессуального права (С. 136). При этом, выступая против рассмотрения транспарентности как принципа права (С. 56), автор полагает возможным выделение принципа транспарентности без четкого определения его содержания и отграничения от других правовых принципов посредством «логического», «лексикологического» и иного толкования (С. 173).

В связи с изложенным представляется важным все таки уточнить содержание транспарентности, ее конкретное наполнение, а также определить – это принцип права или не принцип права.

2. В работе указывается, что транспарентность основана на таких общеправовых и нравственных категориях, как гуманизм и справедливость – своего рода моральные устои общества (С. 21). При этом, по мнению диссертанта, во всех положениях принципа гуманизма, реализующегося при осуществлении правосудия, прослеживается связь с идеей транспарентности и, тем самым, гуманизм можно обозначить как правовую идею, оказавшую влияние на становление и развитие идеи транспарентности в правосудии (С. 24). В этой связи возникает закономерный вопрос, как такие расплывчатые и в известной степени субъективные категории, как гуманизм, справедливость и др. могут быть основой для понимания идеи транспарентности. С другой стороны, любая человеческая деятельность (и судебная в этом смысле не является исключением) может быть построена на идеях справедливости и гуманизма, не будучи при этом открытой для общественности, вследствие чего, мы убеждены, что гуманизм, справедливость и иные подобные категории не могут быть детерминантами транспарентности правосудия по гражданским делам.

3. Автор утверждает, что транспарентность правосудия в отношении лиц, участвующих в деле, не обладает пределами. Однако в такой ситуации исследование транспарентности правосудия применительно к участникам судебного процесса вряд ли имеет смысл. В этом случае транспарентность поглощается принципами цивилистического процесса (публичностью, гласностью и др.) и у нее не остается собственного содержания. При этом, поскольку на участников процесса будут распространяться указанные принципы, гарантирующие реализацию их процессуальных прав, то использование понятия транспарентности будет возможно лишь в отношении лиц, не участвовавших в деле, интересы которых не были затронуты судебным актом (например, журналистов). Все это неизбежно ставит вопрос о целесообразности

сти выделения транспарентности как самостоятельной правовой категории. В связи с этим возможно требуется дополнительное обдумывание вышеуказанного утверждения.

4. На С. 169 диссертационного исследования указывается, что в процессуальном праве закреплена некоторая возможность выбора письменной или устной формы судопроизводства. Например, приказное производство строится на основе письменности, однако лицо, обращающееся в суд за защитой своих интересов и прав, обладает возможностью выбора вида судопроизводства. Полагаем, что данный тезис требует уточнения, поскольку Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в ст. 135 ГПК РФ и ст. 129 АПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми исковое заявление возвращается истцу в случае заявления требований, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства. Поэтому выбора у заинтересованного лица в приведенном примере не существует.

В заключении необходимо отметить, что перечисленные замечания относятся к числу спорных, уточняющих и вызваны интересом к предмету исследования. Они не касаются принципиальных положений, выносимых на защиту, и не влияют на общий положительный вывод.

В целом диссертационная работа по теме «Проблема транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике» является законченным и системным трудом на актуальную в современных условиях тему. Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Статьи по результатам исследования опубликованы, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК РФ.

По своей направленности диссертация соответствует научной специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс, а также требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям разделом II Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановле-

нием Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, может быть квалифицирована как научная работа, содержащая решение задачи, имеющей существенное значение. Ее автор Магомедова Карина Камилевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен к.ю.н., доцентом кафедры гражданского права и процесса Банниковым Русланом Юрьевичем.

Отзыв утвержден на заседании кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». Протокол № 6 от 25.03.2019 г.

Информация о ведущей организации:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Тел.: + 7 (473) 220-89-24;

e-mail: civil.law.vsu@mail.ru

Заведующий кафедрой гражданского
права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
д.ю.н., профессор

Е.И. Носырева
Елена Ивановна Носырева

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»; ФГБОУ ВО «ВГУ»

2. г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1

3. Почтовый адрес: 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1

Телефон: (473) 220-75-21

Факс: (473) 220-87-55

E-mail: office@main.vsu.ru

Официальный сайт: <http://www.vsu.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Сухорукова О.А.* Критерии процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 3-7.

2. *Фильченко И.Г.* Немотивированное правосудие // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3 (26). С.130-138.

3. *Сенцов И.А.* Принцип стабильности судебных актов в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016 . № 4 (27). С. 143-151.

4. *Поротиков А.И., Яковлев А.С.* Принцип состязательности и проблема выбора способа защиты права в практике арбитражных судов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 108-116.

5. *Хорунжий С.Н.* Обеспечение баланса интересов как задача органов государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2. С.29-33.

6. *Салих С.Н.М.* К вопросу о принципах гражданского судопроизводства в Ираке // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6. С. 84-86.

7. *Фильченко И.Г.* Упрощение гражданского судопроизводства: понятие и условия // Вестник Воронежского университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34). С. 85-91.

Монографии и учебники:

8. Арбитражный процесс: краткий курс лекций / О.Н. Шеменова, Д.Г. Фильченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 173 с.

9. Арбитражный процесс: учебник и практикум / О.Н. Шеменова, Д.Г. Фильченко – 4-е изд., пер. и доп. – Сер. 60 Бакалавр. Прикладной курс. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 173 с.